

Источники и литература

1. Ямани, М. Влияние движений вод Оманского моря на зарождение и эволюцию приливо-отливных озер [Текст] // Журнал Географических Исследований. – № 37. – 2000.
2. El Banna Mahmoud, M., Hereher, Mohamed E. Detecting temporal shoreline changes and erosion/accretion rates, using remote sensing, and their associated sediment characteristics along the coast of north Sinai [Текст] // Environment Geologies. – Egypt. – № 58. – 2009. – С. 1419-1427.
3. Hui fan, Haijun Huang., Thomas, Q. Zeng., Kairon Wang. River mouth bar formation, river bed aggradations and channel migration in modern Huanghe (Yellow) river delta [Текст] // Geomorphology. – № 74. – 2006. – стр.124-136.
4. Kroon, A., Larsoniris Moller, M., Yokoki, H., Rozynski, G., Cox, I., Larroude, Ph. Statistical analysis of coastal morphological data sets over seasonal to decadal time scale [Текст] // Coastal Engineering. – 2008. – С. 581-600.
5. Masselink, G., Kroon, A., Davidson-Arnott, R.G.D. Morphodynamics of intertidal bars in wave-dominated coastal settings [Текст] // A review geomorphology. – №73. – 2006. – С. 33-49.
6. Grunnet, Nicholas M., Ruessink, B.G. Morphodynamic response of nearshore bars to shoreface nourishment [Текст] // Coastal Engineering. – № 52. – 2005. – С. 119-137.
7. Komurcu, M. I., Hakki, I., Yuksek, O., Karasu, S. Determination of bar parameters caused by cross-shore sediment movement [Текст] // Ocean Engineering. - № 34. – 2007. – С. 685-695.

Сайяд Гуламгусейн оглы Исканлу**УДК. 327.8****РОЛЬ КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ В «НОВОЙ БОЛЬШОЙ ИГРЕ» В ЦЕНТРАЛЬНОАЗИАТСКОМ РЕГИОНЕ**

Постановка проблемы. Начиная с конца XIX века в Центральной Азии (Средняя Азия и Казахстан), которая превратилась в арену соперничества в том же веке, столкнулись интересы таких великих держав, как Россия и Англия. Россия, посредством Средней Азии и Афганистана, начала движение в направлении Индии - колонии Англии.

Пять из пятнадцати республик, которые приобрели независимость после распада Советского Союза в 1991-ом году, Казахстан, Киргизия, Узбекистан, Туркменистан и Таджикистан находятся в Центральной Азии. Новосозданные молодые государства начали привлекать внимание близких и дальних государств, и эти государства начали осуществлять политику укрепления позиций и влияния в этом регионе. Центральная Азия вновь превратилась в большую арену соперничества, но на этот раз здесь столкнулись интересы не только двух, но и более больших государств [1, с.11]. В этой «игре» основным «игроком» является Китайская Народная Республика.

Цель данной статьи - исследовать некоторые аспекты внешней политики Китайской Народной Республики по Центральной Азии, которые обусловлены следующими факторами: - доступ к богатым энергоресурсам; - предотвращение активности НАТО в регионе; - предотвращение усиления влияний исламского фундаментализма и радикализма на уйгурский автономный район; - ослабление роли России в обеспечении национальной безопасности государств Центральной Азии.

Основной материал. Среднеазиатский регион, на начальном этапе оставшийся вне поля зрения России, по причине внутренних проблем Федерации, также международных отношений, по многим политическим и стратегическим аспектам обладал большим значением для Китайской Народной Республики. И поэтому проникновения в регион и укрепления позиций, также предотвращение влияния других государств на этот регион составляли одну из главных направлений внешней, в том числе региональной политики Китайской Народной Республики.

Общая площадь Центральноазиатского региона, объединяющий пять независимых государств, состоит из 4 млн. кв.км., а население превышает 60 миллионов. Центральноазиатский регион, который находился ниже уровня среднего развития Союза, несмотря на определенные шаги развития, сделанные в советский период, являлся площадью с большим потенциалом для вложения инвестиций и экспорта. Центральная Азия, также является большим источником сырья и углеводных ресурсов. По первоначальным расчетам, нефтяные ресурсы Центральной Азии составляют 90-200 млрд. тонн. По тем же расчетам, 46% всех мировых ресурсов газа были сосредоточены в Центральной Азии. Как видно, Центральноазиатский регион является самым важным регионом в мире по углеводным запасам. Углеводные ресурсы в регионы были распределены неравномерно. По сведениям 1998 года, газовые запасы в Узбекистане составляют 74-88 трлн. куб фут, а в Казахстане 53-83 трлн. куб фут. По сведениям США за 1999 год, ресурсы природного газа в Туркмении составляют 101 трлн. куб фут, и Туркмения занимает третье место, после России и Катара, по запасам природного газа [3, с. 206]. Центральная Азия, со своими богатыми ресурсами углевода и перспективами - далеко идущими планами их освоения, обладает сильным влиянием на развитие и балансирование добычи нефти-газа в мире [2, с.92]. Постоянное возрастание потребностей к энергоносителям во всем мире, превращает Центральную Азию не только геоэкономическое, но и в геополитическое пространство.

Одной из держав, которая старается завоевать доминирующие позиции в Центральной Азии, является соседняя Китайская Народная Республика. Геополитические, геостратегические, экономические и т.д. факторы правили КНР в направлении к Центральной Азии. Некоторые из этих факторов следующие:

- повышение потребности в энергоносителях, по причине быстроразвивающейся экономики;
- устранение зависимости от ближней и средневосточной нефти в возмещении вышеизложенной потребности;
- поставить в зависимое положение Южную Корею и Японию в вопросе транзита энергоносителей;
- борьба за национальную независимость уйгуров Синьцзяно-Уйгурского автономного района (СУАР);
- приход к власти радикальных и фундаменталистских исламистских сил под названием «Талибан» в Афганистане;
- усиление Исламского фактора в регионе;
- усиление контрабанды наркотиков и оружия;
- превращение Центральноазиатского региона в близкого и благоприятного базара для Китайских инвестиций и продукции;
- предотвращение усиления позиций близких и дальних государствам также транснациональных организаций в Центральной Азии и т.д. [4, с. 223].

Надо отметить что, еще до установления официальных политических отношений, дешевая китайская продукция поступила на огромный базар Центральной Азии. После установления дипломатических взаимоотношений, экономические отношения приняли систематический и последовательный характер. Начиная с 1992 года экономические отношения, и в первую очередь, торговый оборот между КНР и странами Центральной Азии постоянно возрастают. Например, в течении 1992-2003 годов объем торгового обмена между КНР и соответственно между Казахстаном вырос в 8, Узбекистаном в 43, и Туркменией в 6 раз. КНР вложив инвестиции в основные индустриальные объекты Центральной Азии, расширил экономические отношения, и этим открыл регион для своих провинций. Китайская Народная Республика постаралась привлечь большие энергетические ресурсы Казахстана и добилась этого. Например, было достигнуто соглашение на строительство газопровода из Казахстана в Синьцзяно-Уйгурский автономный район. В настоящее время рассматриваются возможности строительства еще одного газопровода. Эта политика была направлена для объединения внутренних провинций Китая с странами Центральной Азии. И этим Китайская Народная Республика старается устранить экономическое отставание внутренних провинций и добиться повышения уровня жизни в этих провинциях, которые отстают по сравнению с прибрежными провинциями КНР [10, с. 114].

КНР строит свои отношения с государствами Центральной Азии не только на двухстороннем сотрудничестве, но также сотрудничает в рамках региональных организаций. Одной из таких организаций является Шанхайская организация сотрудничества (ШОС). На основе соглашений между Китаем, Россией, Казахстаном, Киргизией и Таджикистаном в 1996-1997 годах, была создана «Шанхайская пятерка», но после присоединения к этой «пятерке» Узбекистана, организация была переименована в «Шанхайскую организацию сотрудничества».

Активное участие Китая в «Шанхайской организации сотрудничества» обусловлено попытками выхода к энергетическим ресурсам Центральной Азии, предотвращения опасности исходящей из этого региона и наконец, укрепления позиций на широком базаре продаж. КНР старается превратить ШОС в средство обеспечивающее существование этого государства в регионе, расширяющее экономические-торговые отношения и наконец, облегчающее инвестиционные вложения [11, с. 101].

Основной причиной сотрудничества КНР с государствами Центральной Азии, является то, что Синьцзяно-Уйгурский автономный район Китая, основное население которого составляют уйгуры, казахи, киргизы и другие мусульманские народы, граничит с тюркскими и мусульманскими государствами региона. Предполагается, что Синьцзяно-Уйгурский автономный район (территория СУАР составляет 1/6 часть общей территории КНР, 1,8 млн. кв. км, с 20 миллионом населения, в том числе 11 млн уйгуров, 1.5 млн. казахов и т.д. СУАР получил статус автономии в 1955 году) обладает большими нефтяными ресурсами [7, с. 109]. В районе расположились многочисленные военные базы и полигоны атомного оружия.

Уйгуры - местное население СУАР (исторически восточный Туркестан), начиная с 1970 года ведут борьбу за независимость. После 90-ых годов XX века некоторые уйгурские террористические организации, которые вели борьбу за независимость, осуществили ряд террористических актов.

Приобретение независимости тюркских государств Центральной Азии обладает большим воздействием на уйгурский вопрос. И по этой причине, чтобы предотвратить малейшее содействие уйгурам из этого региона, КНР старается закрепить свои позиции в Центральной Азии, путем создания близких отношений в странами региона.

КНР обязался осуществлять военную и экономическую помощь Казахстану и Таджикистану, а взамен страны Центральной Азии обязуются поддерживать позиции Китая в вопросе Тайваня, также уничтожить все уйгурские террористические организации на своей территории [9, с. 146]. Общее положение в Центральной Азии также влияет на национальную безопасность не только в СУАР, но и в КНР в целом.

По предположениям китайских специалистов, на национальную безопасность Китая влияют нижеследующие факторы, связанные в общим положением в Центральной Азии: - демографические перемены (рост населения); - политические перемены, социальное неравенство; - конфликты между странами Центральной Азии на почве природных ресурсов; - проблема национальных территорий; - национальные вопросы; - радикальный исламизм; - контрабанда наркотиков [6, с. 188].

Заключение. Китайская Народная Республика является одной из первых государств, которое старалось проникнуть и укрепить позиции в Центральноазиатском регионе, после распада Советского Союза завоевавшая независимость. Китай с государствами Центральной Азии объединяет длинные и открытые границы, потребность в энергоносителях, потребность усиления национальной безопасности, путем лишения помощи уйгуров – основного населения Синьцзяно-Уйгурского автономного района, борющихся за независимость и т.д.

Китай, старающийся укрепить свои позиции в Центральной Азии, в первую очередь, пытается привязать к себе государства региона в экономическом аспекте. Несмотря на то, что Китай борется против усиления позиций России и США в регионе, которые являются основными его конкурентами-противниками по Центральной Азии, одновременно расширяет сотрудничество с ними. А государства Центральной Азии, в свою очередь, чтобы предотвратить превосходство этих ведущих государств в регионе, а также для обеспечения безопасности и национальных интересов, стараются создать баланс между интересами и активно сотрудничают с ними во всех отраслях. Эта политика в настоящее время отвечает интересам Китайской Народной Республики, и поэтому Китай остается основным субъектом в международных отношениях региона.

Источники и литература

1. Колаи И. «Новая большая игра» в Центральной Азии [Текст]. – Тегеран: Издательство Интешарате Везарате Омуре Харедже, 1964. – С.134 (на персидском языке)
2. Ши Зе. Центральная Азия и Кавказ на пороге нового века [Текст] // Журнал «Исследования по Центральной Азии и Кавказу». – Тегеран: 1957. – № 21. – С. 46-58 (на персидском языке)
3. Капастори Дж. Новый энергетический базар [Текст] // Журнал «Исследования по Центральной Азии и Кавказу». – Тегеран, 1959. – № 32. – С. 17-25 (на персидском языке)
4. Рашид А. Китай в преддверии вхождения в Центральную Азию [Текст] // Журнал «Исследования по Центральной Азии и Кавказу». – Тегеран, 1959. – № 32. – С. 26-36 (на персидском языке)
5. Омидварния М. Безопасность в Центральной Азии в XXI веке (на примере КНР) [Текст] // Журнал «Исследования по Центральной Азии и Кавказу». – Тегеран, 1960. – № 34. – С. 34-39 (на персидском языке)
6. Омидварния М. События, предшествующие безопасности в Центральной Азии в XXI веке (на примере КНР) [Текст] // Журнал «Исследования по Центральной Азии и Кавказу». – Тегеран, 1381. – № 34 (на персидском языке)
7. Тахери Амин, З. Шанхайская организация сотрудничества. Исследования и перспективы [Текст] // Журнал «Исследования по Центральной Азии и Кавказу». – Тегеран, 1961. – № 40. – С. 46-56 (на персидском языке)
8. Дитерс В. Безопасность в Центральной Азии [Текст] // Журнал «Исследования по Центральной Азии и Кавказу». – Тегеран, 1961. – № 40. – С.2-14 (на персидском языке)
9. Кронин Р. Противостояния между Китаем и Россией. Геополитические и энергетические интересы на территории Центральной Азии [Текст] // Журнал «Исследования по Центральной Азии и Кавказу». – Тегеран, 1963. – № 47 (на персидском языке)
10. Парамонов, В. Китай и Центральная Азия: экономическая конкуренция в настоящем и в будущем [Текст] // Журнал «Исследования по Центральной Азии и Кавказу». – Тегеран, 1965. – № 53. – С.67-78 (на персидском языке)
11. Ахаванказеми, М. Шанхайская организация сотрудничества: Геостратегическое значение [Текст] // Журнал «Исследования по Центральной Азии и Кавказу». – Тегеран, 1965. – № 55. – С.32-36 (на персидском языке)
12. Фейязи, М. Энергетическая конкуренция в Центральной Азии [Текст] // Журнал «Исследования по Центральной Азии и Кавказу». – Тегеран, 1966. – № 60. – С. 12-23 (на персидском языке)
13. Яздани, И., Гуммати-Голсифиди, Х. Сотрудничество и организации в Центральной Азии [Текст] // Журнал «Исследования по Центральной Азии и Кавказу». – Тегеран, 1967. – № 61. – С. 32-37 (на персидском языке)